НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

Доклад

на тему: «Политико – правовые взгляды Ф.К.Савиньи»

Выполнил:
Магистрант 1 курса
Коноплин Сергей Юрьевич

Проверил:
доктор юридических наук, профессор
Шагиева Р.В.

Москва, 2018

Савиньи Фридрих Карл (1779 – 1861) – профессор Берлинского университета.Савиньи родился в семье, принадлежавшей к лотарингскому дворянскому роду. Предки его были родом из Верхней Лотарингии и происходили по прямой линии от графов Меца, Люнебурга и Даксбурга. Поместья их, называвшиеся по фамилии Савиньи, находились в округе Шарм, в бассейне Мозеля, на левом берегу Медона, при впадении в него речки Калоны. В соседней цистерцианской церкви Бопре при Мерте и теперь еще существует надгробный камень, относящийся к 1353 г., который гласит, что с этого года род стал именоваться по вышеупомянутому поместью, но это известие неверно, так как уже в 1312 г. император Генрих III Люксембургский во время римского похода назначил капитаном г. Рима и предводителем перуджианских вспомогательных войск опытного и храброго бургундского рыцаря Иоанна Савиньи. Кроме того, известен еще более знаменитый Андрей Савиньи, сражавшийся в 1191 и 1192 гг. рядом с Ричардом против Саладина и первый водрузивший знамя крестоносцев на валах Дарума. В Лотарингии род Савиньи пользовался большим значением; члены его владели богатыми имениями и занимали высшие государственные и церковные должности. В 1630 г. вследствие возбужденных против протестантов преследований граф Филипп Мейнинген-Вейстербург вывез восьмилетнего Павла Савиньи из г. Меца в Германию, где воспитал его со своим сыном и впоследствии передал ему во владение маленькую крепость на границах немецких владений. В Лотарингии род Савиньи стал считаться угасшим и богатые его поместья перешли к Басомпиеррам и Шуазелям.В 1791 г. Ф. Савиньи потерял отца, а в следующем году мать, и заботы о нем принял на себя, как опекун, старый друг его отца, асессор имперского каммергерихта в Вецларе Нейрат.Когда Савиньи достигнул 15 лет, то Нейрат, считавшийся одним из знатоков публичного права, сам прочел ему и своему сыну курс, обнимавший право положительное и отвлеченное, а именно естественное, международное, римское, государственное. Все это нужно было изучать по огромным тетрадям, по господствовавшему тогда аксиомо-математическому методу, в форме вопросов и ответов.Едва имея 16 лет, Савиньи вступил в университет в Марбурге, где летом 1795 г. слушал курс пандект Эркслебена, а зимой такой же курс Вейса. Хотя последний и не приобрел громкой славы в юридической литературе, но имя его навсегда останется памятным, так как он сумел возбудить в Савиньи любовь к римскому праву и дал ему мысль к великому его творению – «Истории римского права в средние века». В Марбурге Савиньи слушал еще курс гражданского германского права Бауэра и гражданского судопроизводства Эркслебена и Роберта. В следующем году он отправился в Гёттинген, где, впрочем, ограничился только посещением курсов Шпиттлера, так как феодальное право Рунда наводило на него скуку, а курс государственного германского права Пюттера показался ему смешным. После многих путешествий по Германии Савиньи возвратился в Марбург, где 31 октября 1800 г. получил степень доктора права. Диссертация его была написана на тему «De concursu delictorum formali», и лекциями по уголовному праву в зимний семестр 1800 года начал Савиньи свою блестящую профессорскую деятельность, продолжавшуюся

почти без перерыва до 1842 года. Но уголовным правом он занимался только один год и затем обратился к римскому, которое и преподавал в Марбурге до конца 1804 г.

В 1803 году г. он выпустил в свет работу «Право владения» (нем. *Das Recht des Besitzes* , сразу принесшую ему известность и до сих пор сохраняющую своё значение Благодаря монографии «О праве владения» Савиньи занял место в ряду первых юристов того времени. Гейдельберг и Грейфсфальд предлагали ему занять кафедру римского права на самых блестящих условиях, но он отказался в виду предположенных новых ученых исследований. Женившись на девушке из богатого банкирского дома в Родельгейме, Кунигунде Брентано, Савиньи предпринял путешествие с намерением посетить старинные библиотеки Германии и Франции и собрать там материал для истории римского права в средние века. Побывав в Гейдельберге, Штутгарте, Тюбингене и Страсбурге, он прибыл 2 декабря 1804 года в Париж. При въезде в этот город ему пришлось испытать весьма чувствительную потерю: у него отрезали чемодан с бумагами, содержавшими результаты его усидчивых занятий в германских библиотеках. Подавленный в продолжении нескольких месяцев этой громадной потерей, Савиньи решился если не вполне, то хотя бы отчасти восстановить утраченное, пользуясь богатыми сокровищами Парижской библиотеки, и пригласил с этой целью в Париж Якова Гримма. Вместе с Гриммом, своей женой и ее сестрой Савиньи ежедневно являлся в библиотеку и просиживал там до тех пор, пока служители несколько раз не повторяли ему над ухом: «Пора, пора, уже два часа и нужно уходить». Жена и ее сестра помогали ему в переписке французских манускриптов и, между прочим, неизданных писем Куяция.

По возвращении в Марбург в 1808 г. Савиньи предложили профессуру римского права в Ландсгуте, где, несмотря на короткое пребывание (всего полтора года), он успел приобрести самое искреннее расположение и глубокую привязанность.

В 1810 году Савиньи занял кафедру римского права в только что основанном Берлинском университете. Вместе с Савиньи были приглашены другие

знаменитые учёные того времени. Среди тех, кто стал бизкими друзьями Савиньи, были юрист Карл Фридрих Эйхгорн и историк Бартольд Георг Нибур.

Одновременно Савиньи возглавлял специальный юридический орган, *Spruch-Collegium* , который должен был рассматривать дела, переданные ему судами. В 1812 году Савиньи стал ректором университета.

В 1814 году Савиньи выпустил работу «О призвании нашей эпохи в законодательстве и юриспруденции» (*Vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft*), в которой были изложены основные идеи идеи исторической школы права. Начиная с 1815 года Савиньи вместе с Эйхгорном издавал «Журнал исторической юриспруденции» (*Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft*), «рупор» исторической школы, выходивший в свет до 1850 года. Тогда же вышел первый том фундаментального труда «История римского права в Средние века» (*Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter*). Последующие тома выпускались до начала 1830-х.

После тяжёлой болезни, перенесённого в 1822 году, Савиньи отправился в путешествие и надолго отошёл от работы. В 1840-х годах он выпустил ещё один фундаментальный труд, многотомную «Систему современного римского права» (*System des heutigen römischen Rechts* . В самом деле, в «Системе» Савиньи особенно бросается в глаза глубокое понимание внутреннего практического значения юридических институтов, их целей в практической жизни как настоящего, так и прошедшего времени. Для Савиньи они не холодные отвлеченности, а результат живых человеческих отношений, доступный пониманию только при их посредстве. Везде виден истинный юридический такт и самое удачное соединение теоретического созерцания с практическим знанием. Если и встречаются в «Системе» исторические исследования, то лишь с целью доказать, что известная юридическая теория отжила свое время и, если, несмотря на то, продолжает еще пользоваться мнимой жизнью, то только в учебниках и вследствие недоразумения. Таким образом, «Система» вполне примирила историческую обработку права с практическими потребностями.

В 1842 году Савиньи покинул профессорский пост и возглавил особый орган, выделенный из министерства юстиции для проведения реформы по пересмотру законодательства Пруссии при только что взошедшем на престол короле Фридрихе Вильгельме IV.

Первая половина XIX в., приходящаяся на самый активный период жизни Савиньи, характеризуется коренными изменениями в интеллектуальной жизни Европы, происходящими под влиянием эпохи Просвещения. Наблюдается процесс критического переосмысления традиционных ценностей в самых разных областях жизни общества, включая право, стремление вырвать индивида из цепей

средневековья и создание принципиально новой картины мира на основе рационализма, идей естественного права. Это интеллектуальное течение открыло перед юристами новые возможности, связанные с освобождением от устаревших правовых институтов и переходом к новой систематизации. Именно в эпоху Просвещения родилась идея кодификации. Новые интеллектуальные течения по-разному затронули различные европейские страны.

Например, для Франции идеи эпохи Просвещения послужили непосредственным стимулом для подъема политической активности масс и нашли свое воплощение в революции 1789 г., образовании единого государства на основе всеобщего равенства и создании гражданского кодекса. Для раздробленной, феодальной Германии соответствующий процесс растянулся еще на сотню лет вплоть до ее объединения и принятия Германского гражданского уложения. Германские реформы не были освящены пафосом свободы и стремлением народных масс к обновлению, носили ограниченный характер и полностью зависели от усмотрения немецких князей, воспитанных в духе просвещенного абсолютизма, насаждались ими сверху.

Идеи Французской революции были по существу космополитическими: большинство политиков-идеалистов XVIII в. игнорировали специфически-национальные потребности и национальные особенности в праве, их идеалом было право, вытекающее из безусловных требований разума, право общее всем нациям. Этому революционному космополитизму представители исторической школы противополагают национальный идеал и консервативные практические тенденции. Историческая школа явилась оплотом тех реакционных, националистических тенденций, которые явились на смену идеям Французской революции.

В Германии, где в этот период господствовали идеи народности, исторической преемственности, самобытности, зарождается историческая школа права, общепризнанным главой которой был Савиньи. Рационализм оттесняется

на второй план. Исходя из рационализма, правопорядок – это порождение законодателя, по мнению же Савиньи и представителей исторической школы права, право – это исторически обусловленный элемент культуры, обычное право, нашедшее свое отражение в нравах, привычках, традициях и этических нормах народа. По существу Савиньи выступал за сохранение феодального, обычного права Германии, раздробленной на множество княжеств, против кодификации гражданского права.

В учении Савиньи, исходной точкой которого служит отрицание всякого участия свободной человеческой воли в развитии истории вообще и права в частности, заложено явное противоречие с действительностью, которая дает нескончаемое множество конкретных исторических фактов, свидетельствующих о значении свободной деятельности человека вплоть до насильственных переворотов (революций), разрушающих самые основы существующего правового порядка.

Идеи исторической школы права проявились особенно отчетливо в 1814 г. в известном споре между Савиньи и гейдельбергским профессором Тибо по вопросу о том, нужен ли Германии унифицированный Гражданский кодекс. Тибо в статье «О необходимости всеобщего гражданского права для Германии» предложил заменить разрозненное законодательство мелких германских княжеств единым общегерманским ГК по примеру ГК Франции, что послужило бы основой для государственного объединения Германии. В своей ответной статье «О современных задачах законодательства и правовой науки» Савиньи отверг идею Тибо по существу на том основании, что законодательство, дарованное государством, не тот путь, по которому следует идти при формировании общегерманского права, так как этот путь антинаучен, противоречит традиции и является актом насилия. Исходя из приведенных мыслей, Савиньи полагает, что истинная задача законодателя – собирать, очищать и устанавливать существующее право, а так как для этого первое условие – основательные

исторические познания, а его век не обладает ими, то он и не призван совершить эту работу; предварительно должно достигнуть более высокого состояния науки права, и так как к достижению этого уже проявились стремления, то все народные силы и должны быть сосредоточены в этом направлении. К началам, провозглашенным Савиньи, примкнули Эйхгорн, Нибур и целая толпа молодых ученых, снискавших впоследствии в науке почетные имена – Пухта, Гриммы, Дирксен, Гасс, Унтергольцнер и др.

По мнению Савиньи необходимо тщательно изучать и совершенствовать уже имеющийся исторически выкристаллизировавшийся правовой материал, в данном случае – идеализированное им римское право. Тот факт, что римское право является лишь средством рациональной организации жизни и поэтому должно рассматриваться во взаимосвязи с меняющимися социальными, экономическими и культурными условиями не осознавалось или игнорировалось. Существовало убеждение, что Свод законов Юстиниана – сокровищница не подверженных времени правовых ценностей, которые необходимо лишь привести в известный порядок, систематизировать.

Именно этим – упорядочением, систематизацией и совершенствованием абстрактных понятий – занимались Савиньи и его последователи. Таким образом, постепенно из исторической школы права развилась наука о пандектах, которая занималась исключительно систематизацией и догматической обработкой нормативного материала римского права Труд «Обяза тельственное право» является ярким примером такого метода обработки правового материала.

Такой метод юридического мышления подменял тщательное изучение реальной жизни общества системой абстрактных понятий. В то же время нельзя не отметить, что пандектисты создали механизм очень точных и четко разграничивающих системообразующих понятий, востребованных и современной правовой наукой и практикой. Этот механизм положен в основу Германского гражданского уложения и являет собой одно из основных достоинств этого

документа. По типу Германского гражданского уложения с использованием содержащейся в нем системы институтов и понятий разрабатывались гражданские кодексы многих стран, включая кодифицированные акты гражданского права России. Савиньи, являясь ярким представителем науки гражданского права, распространил идеи исторической школы права, прежде всего, и главным образом на область гражданского права.

Так, в весьма спорном вопросе о делении права на публичное и частное Савиньи исходит из целевого признака. Для него в публичном праве целью является целое, а отдельный человек играет лишь подчиненную роль; в частном праве отдельный человек является целью сам по себе, и всякое правоотношение относится к его существованию или особому состоянию как средство. Следует согласиться с Иоффе, который отмечает по этому поводу, что противопоставление частных целей целям государственным, несмотря на его теоретическую неопределенность, имело тот практический смысл, что ориентировало на удовлетворение частного интереса в свободной игре стихийно действующих экономических сил вне, и независимо от государственного вмешательства. По этому своему замыслу концепция Савиньи соответствует духу времени.

В учении о праве собственности Савиньи, как и многие буржуазные юристы начала XIX в., стоял на позиции римских источников, где право собственности определялось как наиболее полное господство лица над вещью. Таким образом, решалась догматическая задача выявления решающего признака отличия права собственности от других вещных прав (сервитутов, узуфруктов и т. п.). Оригинальность позиции Савиньи проявляется в вопросе владельческой защиты. Противопоставляя в области защиты владения право факту, Савиньи рассматривал владение как физическую возможность непосредственного обладания вещью с исключением какого бы то ни было воздействия на нее, исходящего от третьих лиц. Критикуя такой подход, Иеринг отмечал, что

владение может осуществлять не только собственник, само оно есть не что иное, как внешняя видимость собственности. Защита владения как осязаемой реальности собственности служит защите самой собственности. И если практически ею может воспользоваться несобственник, причем иногда даже против собственника, то объективное предназначение такой защиты состоит в том, чтобы в случае спора облегчить владеющему собственнику бремя представления доказательств, сведя его к единственной ссылке на самый факт владения. Обеспечение беспрепятственного осуществления права собственности и его эффективной охране – вот в чем суть защиты владения.

В договорном праве издавна ведется дискуссия о значении воли сторон для договора. Как известно, приводящее к совершению сделки волевое действие слагается из воли и волеизъявления. Если они совпадают, то при соблюдении требований закона ничто не может воспрепятствовать наступлению нужного юридического эффекта. Сложнее обстоит в случаях расхождения между ними, когда приходится отдавать предпочтение либо внутренней воле, либо волеизъявлению. Вплоть до середины XIX в. господствующая роль принадлежала теории воли, ярким представителем которой был Савиньи. Эта теория строилась на том, что в принципе договора нет, если волеизъявление не соответствует внутренней воле. Критикуя такой взгляд, одни отдавали предпочтение волеизъявлению (теория волеизъявления), а другие выступали вообще против разделения воли и волеизъявления, справедливо полагая, что действие как единый волевой акт налицо лишь при условии, что имеются сознание, воля, а также внешние, распознаваемые для других, формы их выражения (теория единства воли и волеизъявления).

Эти и другие примеры взглядов Савиньи на конкретные вопросы теории гражданского права вполне соответствуют основным постулатам исторической школы права.

Работа Савиньи «Обязательственное право», это – результат кропотливого труда по догматической обработке нормативного материала римского права,

применявшегося во многих княжествах Германии, упорядоченная система абстрактных юридических понятий. В этом, прежде всего, заключается ценность представляемой работы. Пандектная система, как уже отмечалось, востребована современной наукой и практикой, составляет основу многих современных кодексов, включая ГК РФ. Изучение реальной жизни общества, связь римского права с новыми условиями жизни общества по большей части остается за пределами внимания автора.

«Обязательственное право» по свидетельству переводчиков – В. Фукса и Н. Мандро – является продолжением работы Савиньи Структура работы тщательно отработана, логична и очень детальна. Работа состоит из введения и двух глав.

Первая глава «Природа обязательств» включает в себя четыре раздела, объединяющих 49 параграфов.

Первый раздел «Понятие об обязательстве» содержит определение обязательства как «господства над чужим лицом, но не над всем лицом (иначе оно вело бы к уничтожению личности), атолько над одиночными его действиями, которые могут быть представлены выделенными из свободы этого лица и подчиненными нашей воле». Из этого определения следует, что дальнейшее исследование должно быть подчинено изучению правового положения лиц, участвующих в обязательстве, и действий, на которые обязательство направлено. Этому и посвящены соответственно разделы третий и четвертый работы. В первом разделе находим также разграничение обязательственного права с другими частями системы права: вещным правом, семейным правом.

Второй раздел «Виды обязательств» характерен тем, что в нем даются различные классификации обязательств. При этом автор выделяет такие основные виды обязательств, известные римскому праву, как гражданские обязательства (civilis obligatio) и естественные обязательства (naturalis obligatio). Другие подразделения обязательств (односторонние и двусторонние, главные и акцессорные и др.) рассматриваются в других разделах работы. Третий раздел называется «Лица в обязательстве». Здесь Савиньи отмечает, что «природа

обязательства предполагает существование двух лиц, стоящих во взаимном противоположении в качестве верителя и должника. Но факты, из которых возникает обязательство, могут быть такого свойства, что на стороне кредитора, они будут относиться не к одному лицу, а одновременно ко многим; тоже возможно и на стороне должника, и с обеих сторон вместе. Далее, в этом разделе исследуются особенности исполнения различных видов обязательств с активной и пассивной множественностью лиц, долевое и солидарное исполнение; проводится отграничение обязательств с множественностью лиц от деликтных обязательств, с множественностью причинителей вреда и других сходных отношений; излагаются особенности солидарного исполнения, регрессного обязательства, поручительства.

Четвертый раздел «Объект обязательства» – один из самых объемных. Говоря современным языком, речь в указанном разделе по существу идет об исполнении обязательства, реализации прав и обязанностей, составляющих содержание обязательства

В завершение краткого обзора жизненного пути и творчества Савиньи отметим его значение для современной юридической науки.

Савиньи – один из тех крупных ученых-юристов, глубокие работы которого составляют необходимое связующее звено между римским и современным правом. С конца XVIII в. прямое действие римского права постепенно уменьшается. Кодификационный энтузиазм просвещенного абсолютизма Пруссии, Франции и Австрии вызвал к жизни кодексы естественного права. Однако, римское право не утратило полностью своего значения, а продолжало действовать в измененной форме: прежде всего как понятийный инструментарий, а также исходный материал при подготовке кодексов: Французского гражданского кодекса, Германского гражданского уложения и других, включая современные гражданские кодексы, в том числе ГК РФ. Савиньи оставил основательный след практически во всех крупных разделах гражданского права.

Глубина теоретической проработки материала, характерная для германской школы права, олицетворяется именно в таких немецких ученых как Савиньи.

В зарубежной юридической литературе Савиньи часто называют «королем германского правоведения XIX в.». Его учение об абстрактных обязательствах и двусторонних договорах стало ядром германского обязательственного права. Многие из его идей не потеряли своей актуальности и в настоящее время. Пророчеству Савиньи об особых путях кодификации гражданского права в Германии суждено было сбыться, – первый единый германский Гражданский кодекс 1896 г. стал результатом не форсированных законодательных процессов, а длительных научных разработок в сфере нового римского права.